

«Я глубоко уверен: каких бы мы законов ни добились, какое бы правление ни установили, но, если мы, в отдельности каждый, у себя дома не будем трезвые, — а от этого честнее и лучше... то написанные на бумаге законы будут храниться в нынешних музеях... Они века пролежат, а мы в недалёком будущем будем обезличены и стёрты с лица своей родной отцовской земли. И на это самое место, где мы сейчас живём, придёт другой народ: трезвый, честный, сильный, и будет жить и обсуждать свои дела».

М.Д. Челышев.

Главная причина нашего несчастья.

Самара. 1907

В современной трактовке истории России начала XX в., идущей ещё от советской апологетики большевизма, и в либеральной новорусской истории, часто пропагандирующей прямо противоположные ценности, этой почти победе места не нашлось.

А победа была так близко, прямо накануне Первой мировой войны. И если бы не война, то, мне кажется, что у России могла бы быть совсем другая судьба. Это почти состоявшаяся победа — победа над многовековым российским пьянством, переходящим в алкоголизм.

В этой борьбе с позорной российской традицией был близок к победе прежде всего один человек, один в поле воин, крестьянин Михаил Дмитриевич Челышев (Челышов) (1866–1915).

Он родился в деревне Ворынино Владимирской губернии, где все крестьяне на заработках в городе работали малярами. Вспомним, что оттуда же

выходили на Русь и «владимирские богомазы». Отец Челышева был маляр. И юный Миша стал маляром. С официальной учёбой у него не получилось – его выгнали из второго класса церковно-приходской школы, и какое-то образование он получил в семье. Возможно, что это была старообрядческая семья, противница пьянства. М.Д.Челышев не производил впечатления малограмотного человека. Он проявил себя как блестящий оратор, грамотный политик, успешный предприниматель, достаточно начитанный человек.

В 1880 г. он вместе с отцом переехал в Самару, где и работал в малярной артели своего отца. Дело Челышевых развернулось в торговый дом «Д.Е. Челышов с сыновьями». Михаил Дмитриевич записался в купцы и стал владельцем нескольких торговых заведений и бань. Источник благосостояния семьи Челышевых до сих пор остаётся загадкой. Но существует легенда, что купец Семён Аржанов, увидев как-то Михаила, читающего книжку, пригласил его к

себе и дал за просто так 10 000 рублей. Легенда эта очень сомнительна, так как, по свидетельству современников, С.Л. Аржанов был скуп до крайности.

Как бы то ни было, но имущественный ценз вполне позволял М.Д. Челышеву стать депутатом Самарской городской думы. И он им стал с 1892 года и был до самой смерти, случившейся в 1915 г. после неудачной операции по поводу аппендицита.

В 1907 г. М.Д. Челышев, примкнувший к октябристам, был избран депутатом III Государственной думы от Самарской губернии.

Советская историография характеризовала III Думу как реакционную, и на это были все основания. К тому же в Думе было всего четверо большевиков, и погоды они, естественно, не делали. Но речи депутата-октябриста М.Д. Челышева и последующие вслед за речами дела Думы, на мой взгляд, были весьма прогрессивны и многообещающи.

На одном из первых заседаний Думы М.Д. Челышев поставил вопрос о национальном отрезвлении:

«В 1902 г. было продано 63 000 000 ведер водки, а в 1906 г. – уже 85 000 000 ведер... Если мы не будем трезвы, то мы в скором времени будем обезличены и стёрты с лица нашей родной земли... Кто разграбил Одессу, кто выжег Владивосток? Пьяная, озверелая толпа... Гладстон говорил, что ни война, ни чума не берут от народа столько материальных жертв и здоровья, как водка». Речь прерывалась смехом и свистом депутатов, а один из них назвал выступление Михаила Дмитриевича пустяком по сравнению с другими проблемами.

Освистать-то его освистали, но тем не менее включили в состав думской противоалкогольной комиссии.

М.Д. Челышевым начали активно разрабатываться проекты, направленные на уменьшение пьянства в стране. Причём не только разрабатываться, но и приниматься Думой.

В 1912 г. Михаил Дмитриевич говорил с трибуны Думы:

– Плоды моей борьбы с пьянством, на первый взгляд, может, и невелики, но они непоколебимо свидетельствуют о том, что в деле потребления алкоголя произошёл крупный сдвиг в сторону трезвости... Всего 3–4 года назад на все призывы к борьбе с пьянством слышались стереотипные ответы, что это и бесцельно, и опасно, раз пьянство охраняется правительством, и все пути к трезвости заказаны.

Теперь подобные препятствия отошли в область преданий и пути трезвости широко и свободно открыты для каждого... Если до сих пор наше русское общество отличалось бездеятельностью только потому, что его деятельности мешало правительство, то теперь в вопросе борьбы с пьянством правительство отступило и тем дало обществу возможность проявить свою деятельность самым разнообразным способом. Эта интеллигенция может как никогда проявить свои лучшие намерения по отношению «забитого и забытого» мужика и принести ему действительную, а не теоретическую пользу.

В 1909 г. М.Д. Челышев был избран главой Самары. Его деятельность на посту мэра способствовала гласности и прозрачности контроля за чиновниками. Пресса получила доступ к документам Думы. Естественно, что многие гласные самарской Думы его за это невзлюбили. Мэр стал издавать беспартийную газету «Самарский край», конечно же, резко антиалкогольного направления. На газету часто накладывались штрафы. Редактора иногда заносило, и он давал исключительно резкую оценку событиям. Так, в частности, он утверждал, что во время Русско-японской войны все русские солдаты были алкоголиками. Газету вскоре прикрыли.

Сейчас нам трудно представить в полном объёме противоречивую личность М.Д. Челышева, ис-

полненную колоссальной внутренней энергии. Да, он был авантюрен. Целенаправленно авантюрен, если так можно сказать. Но авантюризм этот, на мой взгляд, сыграл исключительную роль в борьбе с алкоголизмом.

Л.Н. Толстой дал М.Д. Челышеву такую характеристику: «Соединение ума, тщеславия, актёрства, мужицкого здравого смысла и самобытности». Актёрства М.Д. Челышеву было не занимать. Он постоянно держал публику в напряжении. Однажды он успешно выступил перед десятью тысячами рабочих (!) за Нарвской заставой и убедил некоторых из них бросить пить.

Благодаря М.Д. Челышеву Самара стала пионером Поволжья в деле озеленения и асфальтирования городов. Говорят, что Михаил Дмитриевич был человеком прижимистым, и тем не менее он руководил строительством храма во имя Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Самарские гласные постоянно раздували конфликт в своих отношениях с мэром из-за постоянных отлучек последнего в столицу и пожаловались губернатору Н.В. Протасьеву (1854 – 1915), с 1902 по 1910 г. бывшему начальником Олонецкой губернии: «В те... очень немногие дни, когда он пребывает в городе Самаре, он не может сразу войти в курс тех дел, которые прошли или были налажены в его отсутствие, и вносит в эти дела только один хаос. Обладая крайней самоуверенностью, он начинает делать безапелляционные распоряжения, идущие вразрез тому направлению дел, которое создавалось в его отсутствие». Сочувствуя Челышеву, губернатор всё-таки не смог ему помочь.

На предложение гласных добровольно оставить свой пост М.Д. Челышев ответил отказом и заявил:

– Стоя во главе движения за уничтожение народной отравы в России алкоголем, я полагаю принести своей любимой родине и Самаре большую пользу, чем если бы я неотлучно находился в Самаре и занимался только делами города.

Дальше М.Д. Челышев окончательно дал волю своим эмоциям, чем и окончилось его пребывание на посту главы Самары:

– Я, как и раньше, высоко держал голову, так и впредь буду держать. Не трогайте больше меня. Я не хочу, чтобы прикасались ко мне грязными руками.

В октябре 1912 г. он добровольно оставляет свой пост. В IV Государственную думу его не избрали. Но вопросы, связанные с русским пьянством, поднятые депутатом М.Д. Челышевым, всколыхнули всю Россию, включая и Олонецкую губернию.

Мне кажется, что на протяжении всей истории России лекционная деятельность не приносила такой пользы, как накануне Первой мировой войны.

Связано это с созданием в России в конце 1913 г. общества борьбы с народным пьянством. Особенно активны были в антиалкогольной пропаганде религиозно-церковные общества. Лекции, в которых преобладала антиалкогольная тематика, читались и в Благотворительном обществе, и в Назарьевском братском доме, и в чайной общества борьбы с народным пьянством, и в гимназиях.

Воскресенское Братство трезвости открыло в помещении петрозаводского Александро-Невского училища бесплатную читальню, главной деятельностью которой видело пропаганду трезвости и борьбу с пьянством. Впечатляет количество названий периодики, выписанной для читальни: «Олонецкие губернские ведомости», «Олонецкая неделя», «Известия Общества изучения Олонецкой губернии», «Вестник Олонецкого губернского земства», «Русское чтение», «Трезвая жизнь», «Трезвые восходы», «Вестник трезвости», «В борьбе за трезвость», «Отрезвление», «Отдых христианина», «Паломник», «Нива», «Вокруг света», «Дружеская речь», «Русское чтение», «Московские ведомости», «Свобода и порядок», «Гроза», «Сельский вестник», «Воскресный благовест», «Троицкое слово», «Божия нива», «Вестник Союза русского народа», «Известия Вытегорского округа путей сообщения», «Российское животноводство», «Верность», «Русская земля», «Нева». Читальня стала пользоваться огромной популярностью у рабочих Зареки и Голиковки. Мастеровые охотно брали книги и журналы на дом. Причём в этой читальне не брали залог, а только записывали в карточке точный адрес читателя.

Р. Прушевский приводит в «Олонецких губернских ведомостях» программу чтений в читальне и отмечает, что зал, когда читаются лекции (по воскресеньям с 6 вечера), всегда переполнен рабочими. Темы лекций:

Религиозно-нравственные основы трезвости.
Жизнь алкоголика и трезвенника.
Бутылка погубила. О вреде пьянства.
Пагубность пьянства.
Как идёт жизнь в человеческом теле...
Горе-злосчастье, пагубность пьянства и святочный рассказ.
Весенние и грозные явления природы; смерть пьяницы и «с пьяных глаз».
История Петербурга; пьянство хуже смерти...
Разговор о трезвости и пьянстве.
Волга и ревизор.
Народная мудрость о винопитии; жизнь в море и Некрасов.

Столь же важную роль в борьбе с пьянством играл и Назарьевский братский дом, действовавший с 1900 г. Но деятельность Братского дома была несравненно шире борьбы с пьянством.

Значение Назарьевского братского дома в культуре старого Петрозаводска достаточно велико. Под его кровлей помещались несколько епархиальных библиотек: Александро-Свирского братства, Карельского и Палестинского обществ, епархиально-миссионерская и церковно-учительская. Здесь же размещался церковно-школьный музей Олонецкой церковной старины.

В помещении Братского Назарьевского дома устраивались курсы для учителей и миссионеров, общества потребителей, изучение Олонецкого края, чтения, лекции, концерты, школьные праздники и т.д.

На одном из чтений в Братском Назарьевском доме 26 января 1914 г. Преосвященный владыка Никанор так оценил просветительскую деятельность Назарьевского дома: «Что влечёт вас сюда? Лекции, чтения? Но не всегда у всех чтецов они бывают содержательны и интересны... Быть может, вас влечёт благозвучность пения стройного хора? Но не всякий хор владеет в достаточной мере своим искусством... Что же вас привлекает сюда? То, что дороже всего во всяком православном человеке, ибо в том весь смысл его жизни: живая душа, желание, стремление сохранить свою душу живой, дать ей хлеб духа, которого она ищет...»

Колоссальную помощь в борьбе с пьянством оказал кинематограф. 27 и 28 марта 1914 г. в зале Общественного собрания Петрозаводским уездным комитетом попечительства о народной трезвости была показана кинокартина в четырёх частях «Пьянство и его последствия». В фильме были сняты опыты в лаборатории Московских женских курсов о влиянии алкоголя на отдельные органы и весь организм человека. В последней четвёртой части были показаны типы пьяниц и сцены из их жизни. Комментировал картину доктор И.А. Шиф. За два дня картину посмотрели 2500 человек (!).

Мощная антиалкогольная пропаганда 1914 года оказала на жителей Петрозаводска и Олонецкой губернии положительное действие. В статье Чубина говорилось о том, что «наступившая трезвость освободила массу сил, которые раньше парализовывались губительным влиянием алкогольного яда». Статистика показала, что упало количество преступлений, значительный процент которых совершался в состоянии алкогольного опьянения. Значительно ослабли нелады в крестьянских семьях. Кроме того, появилась надежда на улучшение в будущем здоровья людей. И в заключение статьи Чубин пишет о значении народных чтений в борьбе с алкоголизмом: «Между трезвостью и народными чтениями существует тесная взаимосвязь – трезвость делает более полезными чтения, а чтения усиливают трезвость».

Следует отметить, что в 1914 г. борьба с пьянством велась на государственном уровне.

В 1914 г. по всей России по инициативе Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников 8-9 апреля был устроен Всероссийский праздник трезвости. Во всех храмах – Божественная литургия с поучениями, крестными ходами и раздачей листовок, призывающих к трезвости. Проводился денежный сбор в пользу общества трезвости. А вечером в Братском Назарьевском доме состоялось общенародное чтение. Были прочитаны рассказы из жизни пьяниц. Причём рассказы эти были горькими, а не, как часто бывает, юмористическими. Доктор И.А. Шиф рассказал о последствиях пьянства. После этого состоялся Соборный ход с пасхальными песнопениями. Брошюры о вреде пьянства раздавались бесплатно. Продавались жетоны и конверты с изречениями против пьянства.

8-9 апреля все питейные заведения в городе были закрыты.

Не прошло и месяца, а 11 мая Воскресенское братство трезвости вновь устроило в городе Праздник трезвости с архиерейским богослужением, с молебном, крестным ходом и раздачей листовок о трезвости.

С 6 до 10 вечера на Мариинском бульваре было гулянье под оркестр. Проводился кружечный сбор с раздачей жетонов на устройство в Петрозаводске народного театра. Было собрано 347 руб. Питейные заведения в этот день были закрыты.

Борьба с пьянством в Олонецкой губернии была настолько успешной, что весной 1914 г. по ходатайству крестьян д. Лазаревской Ряговской волости Каргопольского уезда были закрыты две казённые винные лавки. Также по требованию крестьян

были закрыты все винные лавки в деревнях Парфиевской, Патракиевской и Пилатниковской Десятинской волости Каргопольского уезда. Волостной сход крестьян Тихмангской волости Вытегорского уезда 29 марта 1914 г. вынес приговор «о воспреещении открытия в будущем заведений с продажей крепких напитков во всей Тихмангской волости», а лица, осуждённые за тайную торговлю алкоголем, подлежали выселению.

С 1 июля 1914 г. согласно ходатайству крестьян д. Калинкина Горка Петрозаводского уезда торговля алкоголем была запрещена в черте усадебной осёдлости. Многие крестьянские общества собирались ввести запреты и ограничения с 1915 г. В Олонце были введены ограничения в торговле алкоголем: в будние дни торговля была разрешена с 8 до 20 часов, в воскресные и праздничные дни с 12 до 17 часов. В двенадцатые праздники, Новый год, Рождество и Пасху торговля алкоголем была запрещена.

Оценивая обстановку в России в первой половине 1914 г., я думаю, что это был период самой мощной и эффективной за всю историю России борьбы с алкоголизмом. Причём главным оружием этой борьбы была достаточно успешная пропаганда и лишь частичные ограничительные запреты. Самое главное, что на призывы почти одинокого борца за трезвость М.Д. Чельшева откликнулись всё разнородное российское общество, церковь и государство. Помешала война.

Борис Александрович ГУЦИН

(род. в 1941 г.).

Старший научный сотрудник

*Государственного историко-архитектурного
и этнографического музея-заповедника «Киж».*

*Историк, этнограф, писатель, театральный критик,
член Карельского Союза писателей и Союза театральных деятелей.*

*Автор книг «Не только о Кижях. (Картинки прошлого,
повести, рассказы, пьесы, из воспоминаний)» (2004 г.),*

«Тысяча вторая ночь» (2011 г.).

Постоянный автор журнала «Север» с 1976 года.

Живет и работает в Петрозаводске.

